

ИРМЕНЬ

50

1958
2008

закрытое акционерное общество племярод

ИРМЕНЬ

1958-2008

50

закрытое акционерное общество племзавод

ИРМЕНЬ

1958–2008

ИРМЕНЬ закрытое акционерное общество племзавод

Основатели села Верх-Ирмень — вольные казаки, бунтари, участники Пугачёвского восстания. Они бежали туда, где «до царя далеко», в глухую потём временам Сибирь. Там-то, на таёжной речке Ирмень, они и поставили в 1775 году свою потаённую заимку. И назвали её по имени речки, которое в переводе с тюркского означает «трава, полезная для лошадей» или «пастбище на берегу реки»...

МЫ ВМЕСТЕ СОЗДАЛИ «ИРМЕНЬ», И ЕЁ БУДУЩЕЕ — В НАШИХ РУКАХ

Эта книга — о людях, о 50-летней истории хозяйства. О том, к чему и от чего мы пришли за полвека.

С чего всё начиналось — об этом помнят наши ветераны. С тяжёлого ручного труда, скудных урожаев, 1100-килограммовых надоев...

Отом, чего мы добились, можно судить по результатам. По эффективности работы, которая вывела «Ирмень» в первые строки рейтинга среди российских хозяйств. По надоям, сравнимым с показателями лучших молочных хозяйств Европы. В 2007 году это 7752 килограмма молока на одну фуражную корову, а всего по хозяйству — более 18 600 тонн. Достичь этого можно было только работой, непрерывной, многолетней и кропотливой. Только благодаря ей коллектив нашего хозяйства в содружестве с учёными создал новый породный тип сибирского чёрно-пёстрого скота — ирменский, продуктивность которого достигла мирового уровня. Только она из года в год позволяет нам собирать рекордные для Новосибирской области, но обычные для «Ирмени» урожаи зерновых: не меньше 30, а если не подводит погода, более 40 центнеров с гектара.

За последние годы хозяйство приобрело много новой техники, в том числе широкозахватный агрегат для гербицидной и фунгицидной обработки посевов. Когда-то на химпрополке и борьбе с заболеваниями растений работал 21 человек. В нынешнем году с этим справились двое. На посевной задействованы тракторы John

Юрий Фёдорович БУГАКОВ,
председатель
ЗАО племзавод «Ирмень».
Герой Социалистического Труда,
кавалер двух орденов Ленина,
ордена Трудового Красного Знамени,
ордена «За заслуги перед Отечеством»,
ордена Святого Даниила.
Избирался депутатом Верховного
Совета СССР. Лауреат премии Совета
Министров СССР. Заслуженный
работник сельского хозяйства России.
Отличник просвещения.
Депутат Новосибирского
областного Совета.

Deere. Та же картина — вместо 15 человек вдвоем работают два.

Новый, построенный в 2007 году доильный зал оснащён самым современным оборудованием. Здесь скоровами, которых обслуживали раньше 24 доярки, справляются шесть операторов-мужчин. Чисто, просторно, большинство процессов авто-

матизировано — такого сегодня нет ни в одном российском хозяйстве.

Мы производим, перерабатываем и продаём свою продукцию. Справляемся сами, не отдаём заработанное посредникам. Каждый день в новосибирские магазины поступает 45 тонн молока и молочной продукции, более двух тонн колбас и мясных деликатесов из «Ирмени».

Для ведения такого хозяйства нужны немалые силы. В «Ирмени» работают 1096 человек. Средняя зарплата в хозяйстве — 13 700 рублей — практически неотстаёт от средней по области. Большинство работников живут в благоустроенных многоквартирных домах и коттеджах. Хозяйство поддерживает баланс детского сада, дворец культуры, больницу и медицинские пункты, столовые. Всё это сделано для людей и заработано их трудом. Наше хозяйство никогда не жило на иждивении у государства, всегда решало свои проблемы из задач собственными силами. Это умение жить «на своей», не ожидая ни от кого ни милости, ни милостыни, позволило нам не просто выжить, не просто сохранить людей и производство, но расти и развиваться даже в самые трудные годы.

Из 50-летней истории хозяйства я работаю здесь почти 40 лет. Живу среди людей, горжусь ими и всем тем, чего с их помощью удалось добиться. Мы, все вместе, не только создали «Ирмень» и её историю, но и продолжаем творить её дальше. И делвпереди — очень много.

«ИРМЕНЬ» — ЭТО БУДУЩЕЕ РОССИИ

— Людям, которые действительно хотят познакомиться с Новосибирской областью, гостям нашего региона всегда хочется показать такое, чего нигде больше не встретишь. Это не так просто, потому что у нас нет уникальных сферы отраслей. И всё-таки нам есть что показать. Думаю, не только в России, но и во всём мире нет таких хозяйств, как «Ирмень». По всем показателям — технологиям, рентабельности, объёму производства, социальным благам.

«Ирмень» — хозяйство с уникальной экономикой и уникальным, талантливым руководителем. Здесь делается то новое, толчшее, чего ещё нет в России. Так было и десять, и пятнадцать лет назад, так продолжается и сейчас. Во многом — благодаря руководителю.

Юрий Фёдорович Бугаков не просто талантливый руководитель. Когда меня о нём спрашивают, всегда говорю, что он — талантливый человек. Таких людей очень мало. Убеждён, что в какой бы сфере он ни работал, какую бы ни выбрал своё время профессию, везде был бы первым, везде был бы лидером. Можно вспомнить очень много событий и периодов его жизни, когда его новаторство вызывало сомнения и вопросы у очень многих людей. Но Бугаков был настолько внутренне убеждён, настолько его энергия была сильна, что я никогда не сомневался в его правоте. Всё, что он делал в производстве, я всегда принимал на веру, считал правильным, и ни разу в этом не ошибался.

Виктор Александрович
ТОЛОКОННИКОВ,
губернатор
Новосибирской области

Скоро будет десять лет с тех пор, как знаю Юрия Фёдоровича по-настоящему. Конечно, как успешного руководителя, председателя колхоза-миллионера знал Бугакова и раньше. Юрий Фёдорович не раз приходил ко мне, тогда ещё мэру Новосибирска, и мы вместе намечали планы развития фирменной ирменской торговли в областном центре. И всё-таки до 1998 года я знал и видел его только как руководителя — до того дня, когда приехал в «Ирмень» на празднование его 60-летия.

Тогда у него, казалось, всё было, как у всех. Самые обычные животноводческие помещения — бог знает, каких лет постройки,

обычный доильный цех — ничего сверхъестественного. На первый взгляд, единственное, что кардинально отличало тогда «Ирмень» от других хозяйств, — это холодное, в противовес всем традиционным рекомендациям, содержание телят. Он подсмотрел этот метод где-то за границей. Я пытался ему говорить, что нигде за границей нет такого мороза, что это невероятный риск... Но он всё равно селил телят в плёночных теплицах, без отопления и утепления. И оказался прав. В большом коровнике ведь и сырость, и пары аммиака, и возможность подхватить инфекцию. А тут телёнку соломки бросили, три индивидуальных ведёрка с водой и питанием поставили — всё чисто, сухо, прохладно, и никаких инфекций. Падёж молодняка прекратился практически полностью, весовые кондиции животные стали набирать больше. Эффективность была такая, что следом за Бугаковым очень многие стали выращивать телят по этому методу...

На самом деле, это хозяйство всегда было особенным. Здесь раньше и успешнее всех применяли новые методы организации труда, эффективные сельскохозяйственные технологии, уделяли огромное внимание благополучию людей и развитию социальной сферы. Здесь деньги не «получали», а зарабатывали, поэтому Бугаков при первой же возможности построил в колхозе цех по переработке молока, поставил перед собой задачу самостоятельно перерабатывать и продавать свою продукцию.

Сейчас в «Ирмени» построен

новый доильный цех. Вот там всё не так, как было раньше. Две линии по двадцать мест, куда коровы сами заходят строем и встают на дойку. У каждой из них чип-синдивидуальным номером. Проходя через рамку-считыватель, корова «сбрасывает» в компьютерную сеть информацию о количестве сданного молока и его качестве. В соответствии с этим разрабатывается и корректируется рацион питания для каждого животного, отслеживается состояние его здоровья. Учёт очень жёсткий. Мы, люди, за собой так не следим, как Бугаков за коровами.

Но даже если бы в хозяйстве было меньше новаций, меньше новой техники и новостроек, в «Ирмени» стоило бы побывать — чтобы посмотреть руководителя-

ля хозяйства в деле. У этого человека невообразимая энергетика! Во всём! Бугаков одинаково энергичен, когда проводит производственную планёрку, внедряет в хозяйстве новую технологию, планирует жилищное строительство, приходит в сельскую школу... У него совершенно уникальные способности и возможности. Вроде бы всё у него в хозяйстве есть, всё сделано, доходы огромные. «Ирмень» каждый год получает 130–140 миллионов рублей прибыли, это самое крупное хозяйство России по производству молока. Но он не успокаивается — снова и снова создаёт что-то новое, лучшее, эффективное.

Бугаков для меня совершенно особый человек — и товарищ, и воплощение человеческой силы,

и образец доброты. Его «Ирмень» — символ всего лучшего, что есть в нашем обществе. Поэтому, когда думаешь о человеке и хозяйстве, которые могли бы достойно представить Новосибирскую область, на Бугакова, на «Ирмень» смотришь в первую очередь. Они вместили в себя всё — все 70 лет нашей областной истории. С ними неразрывно связаны великие дела прошлого, и гордость зато, что сделано сегодня, и мечты о будущем. Потому что «Ирмень» — такое хозяйство, а Бугаков — такой человек, в которых замечательно сочетаются опыт прожитого и сила настоящего. И конечно же, они полны энергии, полны планов на будущее. Они и есть будущее России, будущее Новосибирской области!

Губернатор Новосибирской области В.А. Толоконников, председатель ЗАО племзавод «Ирмень» Ю.Ф. Бугаков, глава администрации Ордынского района Новосибирской области П.В. Волчков

ИРМЕНЬ

РАБОТА

«ИРМЕНЬ» — понятие ёмкое, выходящее далеко за рамки привычно знаменитого названия ЗАО племзавод «Ирмень». Оно объединяет время и территорию, людей и землю, расчётливость и щедрость, прогресс и традиции, признанных лидеров рядовых тружеников. Он им известен. Те, кто включает телевизор, слышат в выпусках новостей о рекордных урожаях выскоких урожаях. Те, кто хочет гордиться своей страной, своим краем и желают знать о них самое лучшее. Те, кто просто зашёл в магазин, чтобы купить для детей пакет вкусного цельного молока или аппетитной копчёной колбасы...

Делегаций сюда приезжает столько, что в новом доильном зале построили специальную застеклённую смотровую площадку, чтобы частые посетители не пугали коров и не мешали операторам

машинного доения. Полями, фермами, социальной инфраструктурой ЗАО племзавод «Ирмень» Новосибирская область по праву гордится. Потому и везут сюда всех самых знатных, почётных гостей. За 50 лет хозяйство прошло нелёгкий путь от дюжины объединённых бедных колхозов до единого мощного сельскохозяйственного предприятия, работающего на уровне мировых стандартов. В чём секрет успеха «Ирмени»? И есть ли он вообще? Ирменцы не скрывают и щедро передают свой опыт. Вот только подобных предприятий в сельском хозяйстве России почему-то по-прежнему ничтожно мало, буквально единицы. Причём не только сегодня, но и на протяжении всей полувековой истории нынешней «Ирмени», выросшей из замечательного советского колхоза «Большевик». Почему здесь всё удаётся, всё получается? Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, что же такое «Ирмень».

ИРМЕНЬ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ

«ИРМЕНЬ» — это эффективность. Здесь берут не количеством дополнительных вспаханных гектаров или загнанных в стойла коров. Уже если земля, то всё более урожайная, если скот, то всё более продуктивный! Двадцатькалет понадобилось «Ирмени», чтобы «перестроить» существующую в Сибири чёрно-пёструю породу крупнорогатого скота и вывести новый тип ирменский — высокопродуктивный и хорошо приспособленный к местным условиям. Успех в этой нелёгкой работе выстраивался из отдельных «кирпичиков». Это полноценное сбалансированное кормление животных, современная организация труда животноводов и «смежников», энергетическая и коммунальная обеспеченность, грамотная селекционная работа. И конечно же, согласованные, чёткие действия всех, кто так или иначе участвует в наращивании животноводческой

мощи «Ирмени». Налаврахи ирменские животноводы не спят. Они продолжают работать над улучшением племенных и продуктивных качеств скота, создают всё более ценные линии, целенаправленно исполняя долгосрочные селекционные программы. Идёт непрерывный анализ результатов работы с стадом за предыдущие годы и месяцы. В планах ближайшего будущего — пополнение стада животными с удоем больше 10 тысяч килограммов, получение всё большего количества товарной и племенной продукции, снижение трудоёмкости и энергоёмкости производства и — как следствие — повышение рентабельности Ирменского стада — это будущее всего молочного животноводства Сибири. Для региона пока лишь желаемое будущее. Для «Ирмени» — обычная сегодняшняя работа.

ИРМЕНЬ

ПОИСК

«ИРМЕНЬ» — это поиск. Без перерывов, выходных и отпусков. Как не потерять ни грамма из того, что выращено и собрано? Как не позволить посредникам «перераспределить» всю свою пользу львиною долю результатов крестьянского труда? «Ирмень» ответила на эти вопросы организацией замкнутого цикла «производство — переработка — реализация».

Наибольшую отдачу даёт глубокая переработка молока. Это не только расфасовка цельного молока в тетрапаки, но и переработка его на творог, сметану, масло, кефир, простоквашу, йогурты. В хозяйстве ежедневно надаивают порядка 50 тонн молока. Практически всё оно реализуется в областном центре. Полтора миллиона жителей Новосибирска ежедневно выпивают 200 тонн. То есть каждый четвёртый глоток молока, выпитый в сибирской столице, даёт ирменская корова.

Налажена хозяйственная переработка мяса. Ежедневно торговую сеть Новосибирска опоставляет более двух тонн мясной продукции. Даже очереди выстраиваются в фирменных магазинах «Ирмени» за вкуснейшими колбасами, сосисками, копчёностями и полуфабрикатами.

Из зерно ирменцы подрабатывают на мелькомбинатах, а на своём зернотоке, хранят на собственных складах. Потому-то и выстоял своё время колхоз. В то время, когда все за копейки везли зерно на зернохранилища, думая только о выживании, здесь складывали деньги в строительство токов и складов. Тогда председателя Юрия Фёдоровича Бугакова многие спрашивали — зачем? Теперь не спрашивают. Сегодня всё зерно, которое намолачивают в «Ирмени», можно здесь же «довести до ума», засыпать в склады и ждать адекватных вложенному труду цен.

ИРМЕНЬ

ЛИДЕР

«ИРМЕНЬ» — это лидер, председатель ЗАО племзавод «Ирмень» Юрий Фёдорович Бугаков. Он руководит хозяйством более 35 лет. Ведёт от победы к победе — в производстве, строительстве, социальной политике. На его счету внедрение десятков научных разработок, новых производственных технологий, форм организации труда и способов повышения эффективности хозяйственной деятельности.

В заслугу Юрию Фёдоровичу Бугакову ирменцы ставят как жёсткую, подчас жестокую дисциплину, так и целую систему действующих поощрений: от вручения почётных грамот, премий, санаторных путевок до выделения благоустроенного жилья. Ирменцы считают его человеком, кто добрым, но единогласны — не будь здесь такого хозяина, и «Ирмени» такой не бывать. С него здесь всё начинается, и последнее слово в самых непростых, самых ответственных решениях тоже его.

ИРМЕНЬ

ЗЕМЛЯ

«ИРМЕНЬ» — это земля. Тысячи гектаров, ухоженных и обласканных людской заботой. Хозяйство расположено в 70 километрах от Новосибирска. К районному центру, селу Ордынскому — вдвое ближе. Через территорию хозяйства, словно символ непрекращающегося движения, проходит автострада Новосибирск–Камень-на-Оби. Площадь земельных угодий за всё время существования хозяйства изменились незначительно. Когда в 1958 году, после сливания двух хозяйств (колхозов «Большевик» и им. Хрущёва) был создан обновлённый колхоз «Большевик», объединили и угодья. По данным на 1 января 1960 года, занимало закреплёно 24 181 гектар земли. В том числе 23 141 гектар сельхозугодий: 18 097 — пашни, 2845 — пастбищ, 1 969 — сенокосов, 37 — прудов и водоёмов, 211 — приусадебных участков.

С тех пор прошло почти полвека. По данным на 1 января 2005 года земельные угодья хозяйства составляли 24 600 гектаров, из них сельскохозяйственные 20 793 (пашня — 17 754, пастбища — 2 367, сенокосы — 642).

«ИРМЕНЬ» — это простора работа. Настоящая, без поправок на былые заслуги. Вчерашний рекорд сегодня становится нормой. На завтра планируются новые достижения. Тщательно просчитывать будущие рекорды — это ведь так по-ирменски! Здесь планируется не только производственный рост. Вера в будущее, надежда на лучшее, даже огромная любовь к своей земле тоже появляются в результате непрерывной, ответственной работы. Запланированной и выполненной точно в срок.

ИРМЕНЬ

ЛЮДИ

«ИРМЕНЬ» — это люди. Только от них зависит качество работы, продукции, производственных отношений. Качество жизни. В российском рейтинге трёхсот самых сильных сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности «Ирмень» из года в год стабильно занимает одно из высших строк. Сейчас её место — первое. И всё благодаря людям.

Трудятся в «Ирмени» 1096 человек. Но человек хорошо работает только когда уверен, что его дом и семья в полном порядке, считает председатель ЗАО племзавод «Ирмень» Юрий Фёдорович Бугаков. Поэтому хозяйство строит жильё, компенсирует родителям (в зависимости от стажа работы на предприятии) оплату за детский сад, открывает на каждом производственном участке

столовую и медицинский пункт. «Ирмень» помогает не только своим работникам, но и бюджетникам. Часть льгот, предоставляемых труженикам сельского хозяйства, распространяется на учителей, врачей, работников социальной сферы.

На берегу Обского моря есть свой профилакторий, рассчитанный на 21 место летом и 36 — зимой. Профилакторий оснащён аппаратурой УЗИ, рентгеновской установкой, работает лаборатория. С октября по апрель здесь отдыхают взрослые. А каждое лето — детский лагерь. Те, кто занят на химической обработке растений, ежегодно проходят здесь различные профилактические процедуры. В каждый лагерь резервируются места для ирменских ветеранов.

ИСТИНА

«ИРМЕНЬ» — это территория действия прописных истин. Тех, что просты на словах и так невыносимо трудны, когда им нужно следовать в каждой дневной жизни и работе. Каждый знает, например, что если корову как следует не накормить, она никогда не сможет реализовать свои генетические задатки. Будь она хоть самых хороших кровей. Рости и развитие молодняка, устойчивость к заболеваниям и капризам сибирского климата, продуктивность — всё это зависит от того, что у коровы «на языке». Так что полноценное кормление животных является в «Ирмени» своего рода фундаментом, на котором устойчиво держатся селекционная работа, и продуктивность, и, в конечном счёте, эффективность животноводства.

Кормовые севообороты «Ирмени» — это 1500 гектаров кукурузы и такие же площади, занятые горохово-овсяной смесью для производства сенажа, 3000 гектаров многолетних трав (из них 500 — орошаемые и удобряемые многолетние пастбища, оборудованные электропастухами). Коровье «меню» отличается полным набором питательных веществ, витаминов и минералов. Разрабатывается оно в зависимости от возраста и продуктивности животных, причём нормы кормления могут меняться (если есть такая необходимость) каждые десять дней. Отом, насколько это важно, свидетельствует повышение удойности, дополнительные килограммы молока, которыми коровы «благодарят» животноводов за сытный обед.

ТЕХНОЛОГИЯ

«ИРМЕНЬ» — это высокие сельскохозяйственные технологии, новая техника. Как здесь находят на всё это деньги? Деньги есть всегда, считают ирменцы, главное — не транжирить их, а грамотно вкладывать в дело. В прошлом году в «Ирмени» построили новый доильный зал на 1000 голов (по проекту будет 1200). Обошёлся он, включая импортное доильное оборудование, в немалую сумму — около 30 миллионов рублей.

Посевной комплекс «Джон Дир» (в «Ирмени» их два) стоил хозяйству 15 миллионов рублей. Но если раньше в поле на посевной работали 25 человек, то теперь работают четверо. Раньше трудились в три потока, по пять единиц техники в каждом. Плюс загрузчики — это ещё шесть. Теперь совсем справляется посевной комплекс, который культивирует, вносит удобрение, боронит, сеет,

прикатывает. К тому же, на ком тракторе и работает человек совсем по-иному: в кабине есть и кондиционер, и приёмник, и компьютер, который показывает, сколько гектаров засеяно. Хотя... Даже при наличии современной техники сеять можно по-разному. В «Ирмени» Джон Дир засевают по 100 гектаров в сутки, у соседей — по 180, таким же комплексом. Вот только ирменцы, в отличие от них, сеют с внесением удобрений, рассчитанной нормой высева, калиброванным зерном самого лучшего качества. Посевная — это ведь не гонки, не «Формула-1». Теоретически за сутки можно засеять 700 гектаров. Но зачем? Что останется после этого от сеялки, от трактора? Какими после этого будут посевы? Поле не асфальт. Понимание того, как оптимально загрузить работой людей и технику — тоже из ряда высочайших технологий.

ЗАБОТА

«ИРМЕНЬ» — это круговорот заботы. Люди заботятся о земле, и она в ответ стократ одаривает их. По природному районированию территория «Ирмени» относится к южной части Приобской лесостепной зоны. Её климатические приметы — долгая холодная зима и короткое жаркое лето. Трудный климат. Земледелие высокогориска. Но производственные показатели хозяйства в полеводстве всегда были высокими. Особенно если рассматривать их в сравнении с другими сельскохозяйственными предприятиями Сибири. Благодаря чему? Прежде всего, интенсивности производства: хорошему уровню механизации, использованию мощной оросительной системы, обогащению почвы минеральными и органическими удобрениями. Это и есть та самая — настоящая! — культура ведения хозяйства, о которой современные столыпинских реформ так много говорили. А в «Ирмени» — делали. И делают!

Средняя урожайность зерновых в «Ирмени» — 15,2–29,2 центнера с гектара, кукурузы на силос — 269–408, многолетних трав на сено — 10,6–28,1, корнеплодов — 203–567. Рекордный урожай зерновых ирменцы получили в 1992 году. Тогда с каждого из девяти тысяч гектаров пашни собрали по 46 центнеров! Такие урожаи простотак, за «спасибо» погоде, не даются. Постоянное сортообновление, использование лучших районированных сортов, посевы высококлассными семенами высших репродукций, тщательное соблюдение агротехники — работать на земле, ни на йоту не отступая от этих правил, очень нелегко. У ирменцев это получается, урожайность их полей (с поправкой на погодные колебания) стабильно растёт. По оценкам учёных и полеводов, здешние земли способны давать с каждого гектара до 60–70 центнеров зерна.

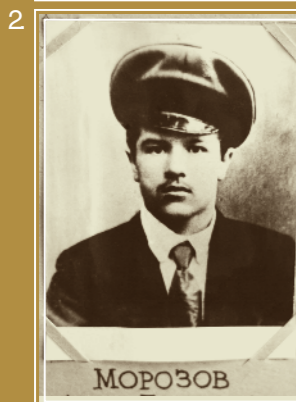
СВЯЗЬ ВРЕМЁН И ПОКОЛЕНИЙ

Село Ирмень появилось на картах Сибири задолго до образования Новосибирской области и самого Новониколаевска — Новосибирска. И через два с лишним века передало своё звонкое имя крепкому сибирскому хозяйству, чтобы зазвучало оно на всю огромную страну России. Потому что «Ирмень» — это звучит гордо.

**ИХ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ
УЛИЦЫ ВЕРХ-ИРМЕНИ:**

Ст. Разина
Крупской
М. Горького
Ленинская
Ермака
Тельмана
Халтурина
Есенина
Гаранина
Кандикова
Морозова
Чекина

**ПОХОРОНЕННЫ В БРАТСКОЙ
МОГИЛЕ с. ВЕРХ-ИРМЕНЬ 13
ПАРТИЗАН, РАССТРЕЛЯННЫХ
КОЛЧАКОВЦАМИ В 1919 ГОДУ:**

Богданов Федор Михайлович
Кандиков Сергей Дмитриевич
Курешин Илья Александрович
Морозов Евгений Прокольевич
Мистряков Петр Федорович
Передвиженко Андрей Иванович
Рядно Василий Алексеевич
Фокин Тимофей Ананьевич
Шевченко Иван Емельянович
ВЕТРОВ и другие

ПРЕДЫСТОРИЯ

Смелость ирменцев в освоении нового, их умение найти подход к земле были изначальными, от предков. История сохранила имена основателей села — участников Пугачёвского восстания Петра Борцова и Фёдора Пургина. После поражения крестьянских войск они бежали туда, где «до царя далеко», в глухую потёмвременам Сибирь. Там-то, на таёжной речке Ирмень, они и поставили в 1775 году свою потаённую усадьбу. И назвали её по имени речки. Звонко и звучно — Ирмень.

С тех пор и потянулись сюда вольные, смелые люди, которые

дорога, село стало расти на глазах. Не прошло и двух десятков лет, а построили здесь паровую мельницу, и каменный магазин, и четырёхлетнюю школу, и фельдшерский пункт. Проживали тогда в Ирмени почти две тысячи человек, и были это времена, когда Сибирь «давила своим дешёвым хлебом на помещичье хозяйство России, теснила голландцев и датчан на рынке животного масла».

А потом... Потом начались те самые перемены, в эпоху которых не пожелаешь жить никому. Ни одно испытание не минуло ирменскую землю в богатом на перемены XX веке. Война империалистическая, гражданская,

муки пекли хлеб... Наша юность была тяжёлой, как говорят, узнали, почём фунт лиха. Нашему поколению пришлось пережить две разрухи: в начале советской власти, в 20-е годы, и после Великой Отечественной войны», — вспоминает Михаил Семёнович Земляков, уроженец села Поперечино (сегодня это территория 5-го производственного участка «Ирмени»), бывший агроном колхоза «Большевик».

Победить историю невозможно. Она, как неумолимое земное притяжение, как своя равная горная река, даёт всякому идущему только один шанс из двух возможных. Либо упасть и погибнуть, либо удержаться на ногах и продолжать двигаться вперёд. Ирменцы выстояли. Шаг за шагом. Год за годом. Из вчера в сегодня.

ИРМЕНЬ закрытое акционерное общество племзавод

НИ ОДНО ИСПЫТАНИЕ НЕ МИНУЛО ИРМЕНСКУЮ ЗЕМЛЮ В БОГАТОМ НА ПЕРЕМЕНЫ XX ВЕКЕ. ВОЙНА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ, ГРАЖДАНСКАЯ, РАЗРУХА, ГОЛОД, РАСКУЛАЧИВАНИЕ, КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И СНОВА ВОЙНА...

1. Памятник на верх-ирменских полях на месте последней битвы Кучума с казаками
2. Е. П. Морозов, в годы гражданской войны возглавлял подпольную группу в селе Верх-Ирмень по подготовке вооружённого восстания
3. В. М. Королихин, участник Верх-Ирменского вооружённого восстания крестьян против белого террора
4. Съезд партизан с участием С. М. Будённого, 1929 г.
5. Предметы крестьянского быта в музее села Верх-Ирмень
6. Дома дореволюционной постройки в селе Верх-Ирмень
7. Сельская пилорама, 1930-е годы
8. Ордынский маслозавод, построенный до революции

не боялись ни труда, ни риска, ни сурового здешнего климата. Селились основательно и жили крепко. А после того как в 1893 году пролегла поблизости железная

разруха, голод, раскулачивание, коллективизация и снова война... «Народ голодал, ели лебеду; мыли, сушили и мололи корневища ползучего пырея и из этой

УЧЁНЫЙ ОТ ЗЕМЛИ

«Очень образованный был человек, и вместе с тем всегда оставался своим, колхозным, от земли», — так вспоминают ирменцы второго председателя колхоза «Большевик» Ивана Яковлевича Овчаренко. Так и было. Родился Иван Овчаренков 1926 году — здесь же в Ордынском районе, в селе Козиха. В Верх-Ирмень, бывшую тогда райцентром, переехал вместе с семьёй в 1939-м. Всегда любил учиться, интересовался порой диаметрально противоположными научными дисциплинами. Поэтому образование получил весьма разностороннее: после школы поступил в авиационный техникум, затем окончил Тюменское пехотное училище, школу военных переводчиков восточных языков, а после увольнения из армии — Новосибирский педагогический институт — одновременно! — Новосибирскую высшую партийную школу (ВПШ).

Чемеццо запомнился ирменцам Овчаренко, так это умением держать слово. Эту черту характера своего преемника достойно оценил в своих воспоминаниях первый председатель объединённого колхоза «Большевик» Гаврила Сергеевич Тростников. Он пишет, что в 1956 году Иван Яковлевич, который работал тогда освобождённым секретарём парторганизации Верх-Ирменской МТС, подал заявление на бюро райкома КПСС — с просьбой направить учиться в Высшую партийную школу. Его непосредственный начальник Гаврила Сергеевич Тростников сказал, что будет категорически возражать. А слово его, директора МТС и члена бюро райкома, было весомым. Дать добро на учёбу заместителю согласался при единственном условии — если по окончании

Иван Яковлевич
ОВЧАРЕНКО,
председатель
колхоза «Большевик»
1961–1972 гг.

Высшей партшколы вернётся тот в Верх-Ирмень. Овчаренко дал слово. Исдержал его: после четырёх лет учёбы из села не уехал. Мало того, в июле 1961 года решением общего собрания колхозников был единогласно избран председателем «Большевика».

Что его отличало? Тактичность и культура, вспоминают колхозники. Образованность. Неразукорял бригадиров за грубость. Считал, что даже выволочку устроить человеку можно вежливо и в самой тактичной форме. Пустяковый, казалось бы, но весьма показательный пример. Перед тем, как прийти на должность председателя, Иван Яковлевич некоторое время к хозяйству присматривался. А чтобы провести первое заседание колхозного правления, обратился за помощью к начальнику отдела кадров Нине Дмитриевне Родиной — процедура-то, хотя и знакомая новому руководителю, но не дотонностей. Точно так же, не боясь показаться неосведомлённым, осваивал Овчаренко практические тонкости колхозного производства. Благо,

теоретическая подготовка была весьма и весьма основательной.

Кстати, именно экономическая подготовленность Ивана Яковлевича была причиной того, что принял колхоз без особой радости. Всего за год до начала работы председателем, по плану ВПШ, сделал он экономический анализ производственной деятельности «Большевика». Результаты ясно показывали — хозяйство в состоянии кризиса. И выводить колхоз из этого кризиса довелось именно ему.

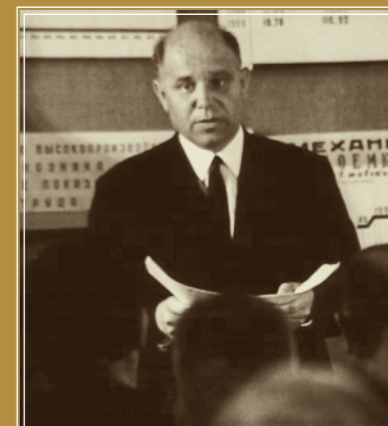
«С Овчаренко очень легко было работать. Говорил он всегда спокойно, негромко, — вспоминают ирменцы. — Когда он стал председателем, в хозяйстве много изменилось. Он немало сделал для колхоза».

На годы председательства Ивана Яковлевича Овчаренко приходится переход оплаты труда от трудодней к нормальной зарплате; строительство первых капитальных жилищно-водоческих помещений; начало возведения агрогородка; внедрение организации труда хозрасчётных отношений, материальной заинтересованности работников в результатах своего труда. Когда начиналось внедрение хозрасчёта, делегации в колхоз приезжали со всех сторон света. На материалах «Большевика» в Москве диссертацию защищали. Но хозрасчёт для Овчаренко был не «витриной» для комиссий и руководства, а экономическим инструментом для повышения эффективности хозяйства. Ради того, чтобы не оставить колхоз без зерна, а колхозников без зарплаты, Иван Яковлевич, рискуя карьерой, мог пожертвовать даже «священной коровой» советских лет — выполнением плана государственных заготовок. Себя не жалел, но и других умел требовать — вежливо, но твёрдо. За это

и уважали его колхозники. Потому и горчились, когда в 1972 году стало известно о назначении Овчаренко начальником областного управления сельского хозяйства.

Но ни на этой должности, ни после утверждения директором Сибирского НИИ кормовизащиты докторской диссертации, ни после награждения орденом Ленина Иван Яковлевич Овчаренко «пройдённой

ступенью» свой колхоз не считал. Приезжал, был в курсе всех дел, помогал, чем мог. Подаренная собственноручно подписанная автором книга Овчаренко «Проблемы жизни» — предмет гордости ирменских ветеранов. Гордятся они и тем, что довелось работать вместе с таким человеком — одним из самых замечательных в истории колхоза.

1.

2.

3.

4.

1. Экономическая учёба механизаторов, выступает И. Я. Овчаренко, 1970 г.
2. Главный бухгалтер В. И. Демаков, плановик-экономист Я. Г. Суровцев, председатель колхоза И. Я. Овчаренко, секретарь парткома Ф. И. Руднев за анализом работы хозрасчётных бригад, 1963 г. (слева направо)
3. И. Я. Овчаренко, 1970 г.
4. Во время визита председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина в колхоз «Большевик», 1969 г.

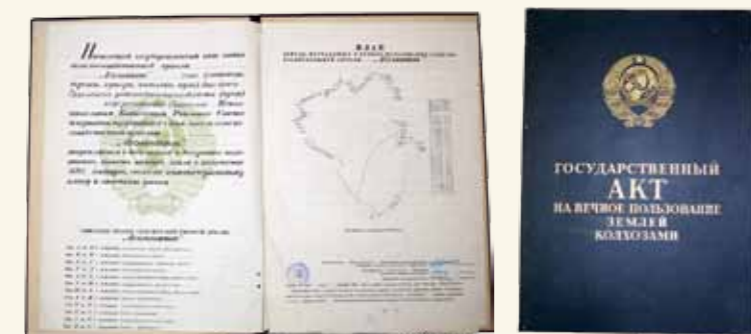
Чтобы не в обиду были ни колхозники, ни государство, хозяйство должно было стать эффективным. Правило простое и каждому понятное. На словах. На деле же требовалось вводить севообороты,

минал на страницах своей книги Иван Яковлевич. — Отметим также, что материальная заинтересованность наиболее эффективна при комплексном решении всех основных вопросов производства,

переработка — реализация». Два цеха построили и открыли в колхозе: первый — по переработке семян масличного льна на масло и жмых, второй — по производству пакли из льносоломки.

Окупилось новое производство за два–три года, а колхозную кассу пополнило более чем на 400 тысяч рублей (всё растениеводство дало полтора миллиона). Лен помог избавиться хозяйству от финансового дефицита, пополнил рацион колхозных бурёнок ценным белковым кормом. Он, как и гречиха, стал для «Большевика» высоко rentable палочкой-выручалочкой. Но не чудом, не падением манны небесной, а чётко и внимательно просчитанным экономическим шагом. Таким же, как увеличение почтивчетверо площади под посевами льна, вдвое — под кукурузу. Таким же, как мощное усиление агрономической службы, заказ областной агрономической лаборатории на обследование и анализ почв, постоянная учёба бригадиров по основам земледелия и растениеводства.

Бригадир Иван Данилович Реина на всю весеннюю страду 1965 года командировали в курганский колхоз «Заветы Ленина», где работал почётный академик ВАСХНИЛ Терентий Семёнович Мальцев. Мальцев по просьбе Овчаренко помог «Большевику» приобрести плоскорезы и безотвалньные плуги, которые для местных условий оказались куда эффективнее обычных отвалньных. Уже через несколько лет в «Большевику» поднимали плоскорезами половину зяби. И, не устанно экспериментируя, подбирали для работы в колхозе самую эффективную для того времени технику: стерневые сеялки СЗС-9, лапчатые и штанговые культиваторы, бороны БИГ-3.

ИРМЕНЬ

закрытое акционерное общество племзавод

В 60-Х ГОДАХ В «БОЛЬШЕВИКЕ» ПОДНИМАЛИ ПЛОСКОРЕЗАМИ ПОЛОВИНУ ЗЯБИ. НЕУСТАННО ЭКСПЕРИМЕНТИРУЯ, ПОДБИРАЛИ ДЛЯ РАБОТЫ В КОЛХОЗЕ САМУЮ ЭФФЕКТИВНУЮ ДЛЯ ТОГО ВРЕМЕНИ ТЕХНИКУ.

чистые пары, увеличивать площадь пашни под кормовые культуры, ремонтировать и строить помещения для содержания скота. С чего начать, чтобы получить результаты как можно быстрее и лучше?

Овчаренко начал с оплаты труда. Стого, чтобы заинтересовать каждое подразделение, каждого отдельного человека в результатах своей работы, внедрить хозяйственный расчёт. «Уцепившись за это звено, мы витогевытащили всю цепь производства, — вспо-

внедрении передовых, экономически эффективных технологий».

Так определился путь колхоза на много лет и десятилетий вперёд. Всё — вместе. Всё — в комплексе. Чтобы ни одно, даже самое многообещающее новшество не принималось само по себе, без увязки с каждым отдельным звеном производственной цепочки. Ещё тогда, в конце 60-х годов, в «Большевику» появились первые элементы будущего замкнутого цикла «производство — пе-

Ещё одна победа тех лет была одержана над всепроникающим полевым врагом — овсюгом. В 1961 году он засорил зерновые посеы настолько, что три пшеничных поля пришлось скосить на сено. На следующий год та же судьба постигла два других поля.

Как много писали и до сих пор пишу то хрущёвской «оттепели»! Такое было внимание тому, что происходило в те годы на колхозной земле. Тому, как совмещали агрохимию кукурузы, которая позволила избавиться от заготовки кочек и хвороста. Тому, как при-

портёр для раздачи кормов пустили в 1967 году. Но и это нельзя было назвать полной механизацией. Корма, в том числе и тяжёлый силос, на транспортёр всё равно приходилось кидать вилами. Для женских рук такая работа — качал головой председатель.

Были участки, где овсюга росло больше, чем пшеницы. Как справилась? Несколькими культурами, уничтожением всходов овсюга до сева пшеницы, возделыванием ранних сортов и кормовых культур, которые убивали до созревания семена зловредного сорняка. Скептики усмехались — не справится, мол. Но поборники нового метода во главе с председателем характерно держали, и овсюг был побеждён.

учали коровк механической дойки — без электрического привода, подключая вакуум-аппарат к нефтяному движку, а то и (поверите ли?) к оси поднятого домкрата автомобиля. Вся механизация на ферме 60-х — это доильный аппарат «Волга» и подвесная рельсовая дорожка для удаления навоза. Всё остальное делалось вручную: разносили коровам сено, силос, концентраты, таскали ведрами воду. Первый ленточный транс-

1. Государственный акт на вечное пользование землёй, выданный колхозу «Большевик», 1966 г.
2. Агроном Е.А. Минералова
3. Е.П. Кочергина, Т.В. Якутина на закладке свеклы на зиму
4, 6. Заготовка силоса
5. Завод по переработке семян масличного льна, 1970 г.
7. Бригадир Н. Свистунов анализирует качество посевов льна, 1970 г.

МЫ ГОВОРИМ «БУГАКОВ», ПОДРАЗУМЕВАЕМ — «ИРМЕНЬ»

«Эта книга должна быть о людях. О полувековой истории хозяйства. Чтобы сын, внук тех, кого уже нет, кто ушёл на пенсию, и тех, кто ещё работает, мог открыть эту книгу и сказать: «Это вот — батя мой, а это — моя бабушка. Ими я горжусь». Мы — все вместе — не только создали эту историю, но и продолжаем творить её дальше. Вот почему большая часть этой книги должна быть посвящена истории и людям. Тем, кто создавал сегодняшнюю «Ирмень». А то, что будет потом... сделают и напишут в книге другие — те, кто придёт после нас», — вот так решительно высказался Юрий Фёдорович Бугаков относительно содержания книги, которую вы держите в руках.

Правоказался председателем. Именно встечи, беседы с ирменцами, изучение истории «Ирмени» помогли понять — как, почему, чьи мистараниями хозяйство, «слепленное» из двенадцати полуницких колхозов и одной МТС, стало лучшим в России и сравнялось с развитыми европейскими предприятиями. И здесь Юрий Фёдорович неожиданно оказался заложником собственного подхода к ирменской летописи. Потому что волей или неволей, но сам давно уже стал олицетворением колхоза и его истории. Ни единого человека из тех, с кем пришлось повстречаться в «Ирмени», не потребовалось спрашивать о председателе. Сами заводили о нём разговор, сами связывали достижения хозяйства с работой Бугакова, его непокорным характером и сумасшедшей

трудоспособностью. «Для нас, — говорили, — председатель и колхоз давно уже единое целое. Врос Бугаков в «Ирмень», растворился в ней, и отделить, оторвать их друг от друга — всё равно что погубить».

Так что, хочет того Юрий Фёдорович или не хочет, а люди решили — не может быть истории «Ирмени» без Бугакова. Значит, так тому и быть.

ВЫБОРИ ВЫБОРЫ

Юрий Бугаков приехал на новое место работы в колхоз «Большевик» 8 октября 1968 года. Его, как и ожидалось, выбрали секретарём партийной организации, а председателем Иван Яковлевич Овчаренко сразу же предложил быть ещё и его заместителем. То есть заниматься предстояло не только партийными, но и производственными делами. Было тогда Бугакову тридцать лет от роду.

— Юрий Фёдорович, с чего началась в этом хозяйстве ваша собственная история? Вы помните себя, начинающего свой путь в «Большевике» — «Ирмени»?

— Во-первых, откровенно скажу: когда мне предложили поехать сюда, великого желания работать именно в этом хозяйстве у меня не было. Предпочёл бы другое.

— Почему?

— Не знаю. Просто не нравилось. Работая в редакции газеты, в районном комитете партии, я бывал в командировках в этом хозяйстве. И мне оно казалось каким-то... неказистым, что ли. Помню, въезжаешь в село, трасса с одной стороны старой деревни — как-то здесь всё неуютно, неустроено.

СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЕ

Фёдор Никитович НЕДЕЛЬКО, ветеран Великой Отечественной войны, полный кавалер орденов Славы:

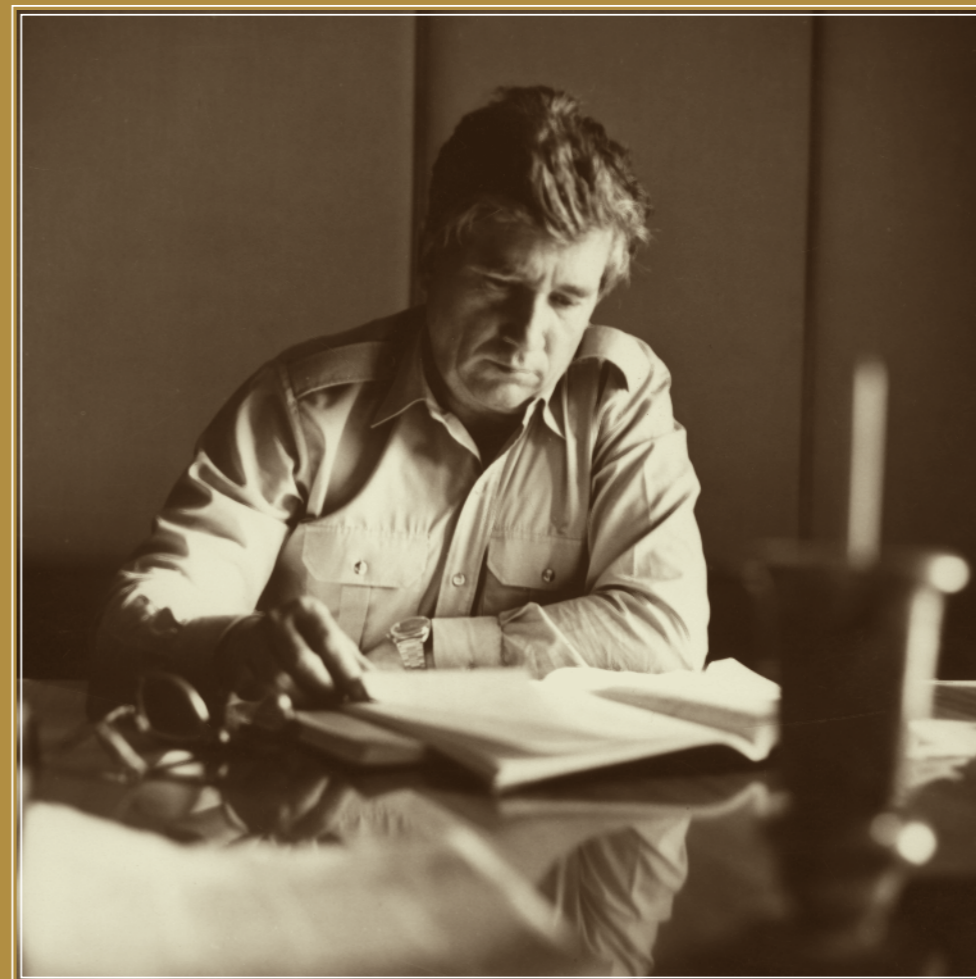
— Юрий Фёдорович заслужил уважение своим трудом. Для общего блага работает, кормит нас. Я не знаю более достойного человека. Побольше бы таких руководителей.

Екатерина Семёновна ПАНКРАТОВА, врач, ветеран труда, кавалер ордена Трудового Красного Знамени:

— Я знаю Юрия Фёдоровича почти сорок лет, и считаю, Верх-Ирмени повезло. В хозяйстве всё основательно, честно, дисциплина. Сам Бугаков всегда собран, лишнего не скажет, а если говорит — всегда в точку! Мудрый человек!

Эмма Александровна ШАЙБЕЛЬ, ветеран труда, бывшая доярка:

— Я когда в колхоз работать пришла, председателем былещё Тростников Гаврила Сергеевич. Потом у нас был Овчаренко Иван Яковлевич. А потом уже Юрий Фёдорович Бугаков. От председателя к председателю сильно изменялась в колхозе жизнь. Особенно при Юрии Фёдоровиче у нас намного лучше стало. Он и пенсионерам помогает. Чего мы ни просили — нам никогда не отказывали. Добрый он, Юрий Фёдорович.

«Для нас, — говорят ирменцы, — председатель и колхоз давно уже единое целое. Врос Бугаков в «Ирмень», растворился в ней, и отделить, оторвать их друг от друга — всё равно что погубить».

ИРМЕНЬ
закрытое акционерное общество племзавод

ЗОЛОТОЙ ФОНД

Не удивляйтесь, что разговор о жизни сегодняшней и завтрашней начинается с воспоминаний. Никогда не прерывалась здесь золотая, как спелое зерно, нить преемственности традиций и поколений. Колхоз развивался, рос, расцветал. От посёлка — к агрогородку, от потемневших изб — к благоустроенным домам и коттеджам. От ручного труда — к высоким технологиям. Менялись условия, но оставались традиции.

Эстафетной палочкой передавалась и передаётся от поколения к поколению особая ирменская система ценностей.

Валентина Степановна БЕЛОВА

НАШИ КОЛХОЗНИКИ — САМЫЕ СЧАСТЛИВЫЕ

— Я постоянно живу здесь с 1947 года, — рассказывает Валентина Степановна. — Родители родились в Верх-Ирмени, но жили в Новосибирске. А я из города снова вернулась сюда, на родину. Начала работать в Плотниковской школе. Потом был перерыв на работу в райкомекомсомола, но любимое дело снова потянуло к себе — Валентина Степановна вернулась в школу. После объединения колхозов она стала преподавать в школе математику и, как сама говорит, судовольствиемокнула сельскую жизнь. Почему? Прежде всего, потому, что люди здесь очень хорошие. Работящие, весёлые, добрые, всегда готовы помочь. И самим колхозникам порой бывало трудно, а учителей старались

поддержать. Педагогитоже не оставались в долгу. Осенью, во время уборки, после уроков каждый день отправлялись на ток, помогать. Молотили, подрабатывали зерно — не за плату, на общественных началах.

— Мы и жили-то не дома, а в школе, в поле, на току... Бывший председатель колхоза Иван Яковлевич Овчаренко подарил мне свою книгу и подписал её: «В память о совместной работе». Он считал, что мы действительно работаем вместе. При Овчаренко началось строительство агрогородка, благодаря ему, мы из половины дома переехали в новую двухкомнатную квартиру. Иван Яковлевич больше занимался производством, строительством. А Юрий Фёдорович Бугаков — буквально всем. И везде успевал: и на торжественные школьные линейки, и на вечера встреч, и на юбилеи. Его выступления всегда заканчивались подаплодисменты.

Валентине Степановне посчастливилось знать всех трёх председателей колхоза. Тростникова она вспоминает как очень доброго, прямо-таки добрейшего человека. Очень внимательного, уважительного, вежливого. А Овчаренко запомнился, в первую очередь, тем, что его кабинет всегда был открыт для учителя — при любой занятости. И если ребёнок специалиста или механизатора начал таскать из школы двойки или пропускать уроки, проработка председателям была обеспечена. Нет-нет, не с отцом-колхозником беседовал Овчаренко, а сам им не радивым учеником. Родителя, напротив, старались не тревожить, чтобы не беспокоился, работал в полную силу. И знали люди, что даже если трудятся они от темна до темна, не останется их чадо беспризорным, без мудрого отеческого наставления.

При председательстве Бугако-

ва Валентина Степановна работала у жёнов в школе, а в колхозном детском садике. И отзывается о Юрии Фёдоровиче с искренним восхищением. Как он радуется детям! Как много для них делает! Считает ирменских ребятшек самыми лучшими, самыми красивыми! Немаловажно и то, что исподволь, как нечто сам собой разумеющееся, получают ирменские малыши уроки уважения к колхозным традициям. Глядя на то, как поощряется здесь добросовестный труд, как ценятся ответственность и коллективизм, ребёнок как будто получает духовную прививку от TV-культы удовольствия и вседозволенности.

— А как смотрят ребяташки на наше старшее поколение! — говорит Валентина Степановна. — Особенно на то, как чувствуют ветеранов. Спрашивают: «А когда мы столько поработаем в колхозе, нас тоже так будут поздравлять и награждать?» «Да, конечно, — отвечаем, — так и будет». Потому что и люди здесь хороши, и очень повезло с руководителями. Для них никогда не было разницы, колхозник ты или учитель. Сохранилась преемственность, и проявляется она во всём. Многие учителя здесь, и вокруг — бывшие наши выпускники. И перенесли в свои коллективы все наши традиции, вплоть до бригадной работы на каникулах, благоустройства территории, любви к цветам.

Я считаю наших колхозников самыми счастливыми. Люди стали жить намного лучше, чем полвека назад. У каждого дома техника — машины, мотоциклы. И сами дома какие! Есть у нас и Дворец культуры, и Дом быта, и детский сад. Спасибо Юрию Фёдоровичу, что не стал передавать всё это муниципалитету! Люди его об этом сослезами на глазах просили, разве мог он этим пренебречь.

Валентина Тимофеевна БУРНАЕВА

КАК ВЫДЕРЖИВАЛИ? НЕПОНЯТНО!

Победители районного социалистического соревнования на приёме в Ордынском РК КПСС, (В.Т. Бурнаева 5-я слева в 1-м ряду), 24 апреля 1971 г.; трудовые награды В.Т. Бурнаевой

— Когда я пришёл в колхоз председателем, Валентина Тимофеевна Бурнаева работала дояркой, — рассказывает Юрий Фёдорович Бугаков. — Маленькая, сухонькая — она всегда такой была, и сейчас такая же. Ана ферме полностью ручной труд. Вкалывали... Ужасный! Как выдерживали эти женщины, непонятно! Изтов 1972 году, а раньше? Скотники — здоровые, крепкие мужики — садили доярок в телегу и везли получать концентраты. Комбикорм насыпали в мешки, завязывали, а затем скотники вдвоём брались за мешок и — на спину. Доярке. Валентине Тимофеевне. Она под этим мешком чуть не падает, но идёт. Я когда это увидел, пришёл в ужас. Она, такая маленькая, хрупкая, несёт этот мешок, а он ведь не один, их все надо перетаскать...

— Я с 14 лет работаю, — вспоминает сама Валентина Тимофеевна. — Когда отец в 1938 году умер, школу бросила и пошла в колхозку-

сок хлеба зарабатывать. Пойти-то пошла, а меня не принимают как надо — маленькая. Работала сначала на ферме, глызы в торбёшкусобирала. Вилы не давали, а это же всё надо делать. Потом пошла в бригаду: наприцепе была и на тракторе там сидела. Всё делала. Раньше мало платили, а ведь без выходных работали, за трудодни. Самый большой заработок, помню, был 28 рублей. Вот и живи на них, как хочешь... Потом, как побольше стала, снова пошла на ферму. Работала там, да так и присохла кней. До самой пенсии в колхозе проработала. И дояркой была, и свинаркой была. Всеми была. Тяжело было, очень, но старалась, тянулась, дочек растила. Работы везде много. Из заслуг, говорят, у меня много. Дипломывсе своей в музей отдала. Орден Трудового Красного Знамени только остался, а другие я ребяташкам раздала. Две дочери у меня, два внука, внучка и правнучек. Вот и вся моя семья, всё моё счастье.

Александр Георгиевич
КОТЕЛЬНИКОВ

ЗДЕСЬ РАБОТЫ ХВАТИТ ВСЕМ

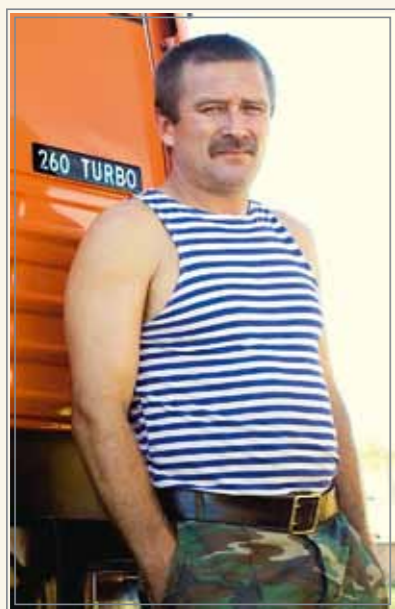
«Сейчас таких мужиков уже нет», — так говорят ирменские ветераны о механизаторе Александре Георгиевиче Котельникове. Уже 45 лет трудится он в колхозе. Начал работать в первой бригаде разнорабочим ещё 15-летним мальчишкой. Потом учился на механизатора. А как закончил учёбу, так здесь и остался.

Больше двадцати лет Котельников работал на одном и том же тракторе. Много раз предлагали Александру Георгиевичу взять новую технику, только он отказывался. Прикипел душой к отлаженному и ухоженному собственным

руками «старичку». «Пусть, — говорил, — молодёжь новую технику садится, а мне этот трактор больше нравится!»

Согласился, только когда председатель Юрий Фёдорович Бугаков поставил условие: если пересядет механизатор на новый трактор, колхоз отдаст ему старый. Подумал Александр Георгиевич и согласился.

— Жизнь своим чередом идёт, — так оценивает Александр Георгиевич Котельников работу в колхозе, людей, руководителя. — Работы здесь всем хватает. Народу нас дружный — неругаемся, спокойно живём. Сейчас техника лучше, и работа быстрее идёт. Так что будем мы здесь и работать, и жить.

Валерий Викторович
ЛАЗАРЕНКО

И ДОЧКИ ПУСТЬ В КОЛХОЗЕ ОСТАЮТСЯ...

Рабочий день водителя Валерия Викторовича Лазаренко начинается непросторано, а очень рано. В три утра подъём, а через час его машина уже выезжает с территории «Ирмени» и направляется в Новосибирск, где ждут свежие ирменское молоко. Кобеду возвращает домой, вечером медет на погрузку и... всё начинается снова.

— В колхоз сразу после окончания школы пошёл — трактористом, — о себе Валерий Лазаренко рассказывает неохотно, так как для этого приходится оторваться от машины, которую он в свой законный выходной готовит к очередному выезду. — О том, чтобы в город уехать, даже не думал. Отец-то мой всю жизнь шофёром работал. И я клас-

сас шестого спокойно воедил. Любил технику. Вообще любил копаться с «железячками», поэтому отец машинум не доверял. Да и трактористами многими, как лето, так на «Кировцах» катался. У них всему и научился. Лет, наверное, с 14 старые трактористы уже и «Кировец» мне доверяли.

До армии трактористом работал, а как отслужил, вернулся в колхоз и сразу же — в автопарк. С тех пор, с 1984 года, так и работаю. В основном, на КАМАЗах.

Две дочери у меня: младшая в этом году школу заканчивает, старшая в «сельхозе» учится. Я им обеим посоветовал все оставить. Здесь есть и жильё, и работа. И дисциплина здесь такая, что не расслабляется человек, не теряет ответственности, а это не только для хозяйства, но и для него самого очень важно. В «Ирмени» много ответственных людей — начиная с председателя. На них и держится хозяйство.

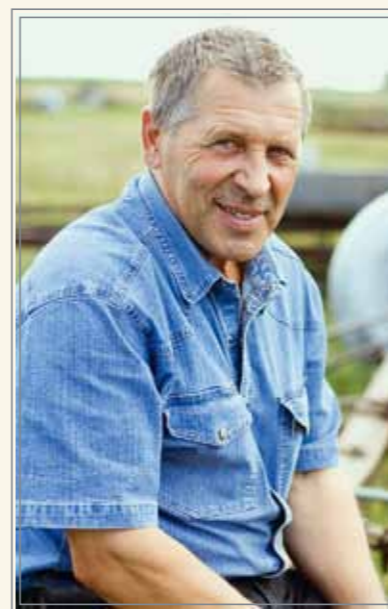
Сергей Михайлович
ПОЛОЗОВ

ХЛЕБОРОБ — ЛУЧШАЯ ПРОФЕССИЯ

— Здесь родился я всю жизнь расту — так в нескольких словах, новестьма содержательно обозначил свой жизненный путь заслуженный механизатор сельского хозяйства Сергей Михайлович Полозов. — В 1967 году пошёл учиться на тракториста, а в марте 1969-го начал работать самостоятельно. Вообще молодому нас колхоз доверяют. В 1970 году в армию ушёл, два года отслужил, потом опять в колхоз вернулся. С тех пор и по сей день работаю механизатором. Больше всего нравится на ком-

байне работать. Вообще, по-моему, хлеборобство — это лучшее, чем можно в жизни заниматься. Многие люди уезжали из деревни. Непонимающая этого. Как уезжать, если здесь родился, если здесь жили все твои предки?

И колхоз у нас такой, что уезжать отсюда совсем не хочется. Тем, кто хорошо работает, здесь и почётные грамоты дают, и денежные премии. Правильно, конечно. Заработал человек — надо поощрять. К нам даже на работу трудно устроиться. В данный момент вообще никого не принимают, народу хватает. А всё потому, что условия для людей хорошие. Заработать можно, жильём обзавестись. Разве есть такое где-нибудь, кроме «Ирмени»?

Виктор Афанасьевич
ШЕФЕР

МЫ НЕ ПАДАЛИ, ТОЛЬКО РОСЛИ

— Это было в 1974 году. Я приехал сюда в отпуск, — рассказывает о начале своей ирменской биографии заслуженный работник сельского хозяйства, начальник первого производственного участка Виктор Афанасьевич Шефер. — Посмотрел, село понравилось — расположение хорошее, лес рядом. Сходил к председателю. Он мне предложил работу, пообещал квартиру. Вобщем, договорились.

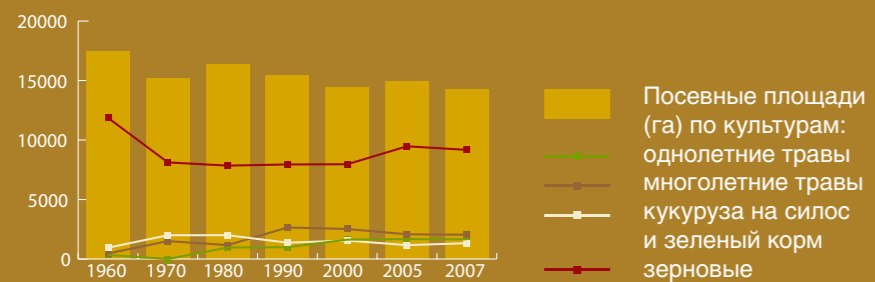
Сначала работал наладчиком зерновых комбайнов, потом инженером-электриком, инженером-мелиоратором. С 2000 года предложили бригадирство. Цех кормопроизводства. Работа напряжённая. Весной посевная уже закончена, у нас всё ещё идёт — сеём поздние культуры. Только выходим

из посевной, тут же начинается междурядная обработка, уход за посевами. Только больше или меньше подтянулись, сенокос пошёл, а там изакатка сенажа. Потом до силоса недели две перерыв. Потом уборка. А там и зима уже. Сейчас объём работы ещё больше увеличивается. Развивается наше животноводство, кормов надо заготавливать больше.

Я работаю с 1974 года и не помню, чтобы за это время наше хозяйство «падало». Оно всегда, больше или меньше, но прирастало. И работа становится совсем другой. Сейчас более современная техника. Раньше мы собирали всю колхозную технику, и шла наладка — дневная, ночная, бесконечные ремонты. Неуборка была, а битва. А в этом году, хотя сенажа заложили больше, работали спокойно, без всякого напряжения. Так можно работать.

ИРМЕНЬ закрытое акционерное общество племязавод

производственные показатели

1.МеханизаторМ.А.Выборных
2. Водитель А.А. Григорчиков
3.МеханизаторА.Г. Железняк
4. Механизатор А.А. Бобров
5. Механизатор Г.П. Бабкин
6. Механизатор А.В. Ларенц
и механик О.Е. Ханин
7.МеханизаторА.А.Завалишин
8.ЗаведующийКЗСГ.Н.Шагаев
9.Начальникпроизводственного
участка №4 А.Н. Бородин
10. Механизатор
В.Г. Смудченко

ИРМЕНЬ закрытое акционерное общество племзавод
производственные показатели

